

— Ничего страшного, если они не придут на помощь. В таком случае мы сможем спокойно перевести заключенных. Держать их в лагере — не лучшая идея. Отправим их в подземелье заставы Ланьцан, а там уже будем действовать по обстоятельствам. Со временем мы обязательно вытянем из них полезную информацию, — безразлично произнесла Сяо Лэ. Людей, не боящихся смерти, много, но жизнь в полумраке, без надежды на освобождение, выдержит далеко не каждый.

— Отличная идея. Нам нужно лишь распространить слух, что мы перевозим заключенных в Ланьцан. Тогда, придут они или нет, нам это не повредит.

План заманивания врага был утвержден. Су Чэн и Сяо Лэ тщательно обсудили его, выявив возможные упущения и найдя способы их устранения.

Недавняя победа привела к улучшению рациона в лагере. Обеды стали настолько сытными, что караульные солдаты, переев, начали клевать носом. В этот момент мимо палатки, не привлекая внимания, прошел незаметный солдат, и никто этого не заметил.

Через пять дней Дода и Хагэма были посажены в тюремные повозки и отправлены в заставу Ланьцан под конвоем Сяо Лэ.

Конвой состоял из солдат батальона доблестной кавалерии Су Чэна, все они были опытными бойцами. Они шли в полной боевой готовности, ожидая, что северные ху попытаются освободить пленников, чтобы уничтожить их всех разом.

Сяо Лэ не скрывала своей ловушки, явно давая понять противнику, что она готова к их действиям. Решать, нападать или нет, было уже их делом.

Прошла уже половина пути, и все шло спокойно. Не было ни следа северных ху, лишь изредка из придорожных кустов вылетали воробьи, пугая солдат.

Сяо Лэ ехала впереди на лошади, не проявляя ни малейшего беспокойства, хотя до Ланьцан оставалось совсем немного.

Ду Фэй всю дорогу был на нервах. Пройдя половину пути и не увидев ни души, он не выдержал:

— Вице-маршал, может, они не придут?

Сяо Лэ сохраняла спокойствие:

— Придут или нет, выполняй свою задачу.

На самом деле, она тоже начинала сомневаться. Хотя она и говорила, что ничего страшного, если они не придут, но в глубине души надеялась, что план сработает и они поймают кого-то.

Неужели они действительно упустят эту возможность и выберут другой путь?

Пока она размышляла, с тыла раздался топот копыт, и все вздрогнули. Солдат на лошади громко кричал:

— Вице-маршал, вице-маршал! Северные ху с пятидесятитысячным войском атакуют наш лагерь! Лагерь в опасности!

Все оцепенели, не веря своим ушам.

— Не может быть! — Сяо Лэ тоже не могла поверить. Она и Су Чэн заранее обсудили план: она с основными силами перевозит пленников в Ланьцан, создавая видимость, что лагерь пустует, а Су Чэн остается командовать в лагере.

На самом деле они заранее подготовили засаду: вдоль основных путей к лагерю были расставлены десять тысяч солдат. Со стороны это выглядело как обычная дорога.

Если бы северные ху попытались атаковать лагерь, они бы попали в западню. Теоретически план был безупречен.

И вот теперь приходили новости о нападении на лагерь. Как Сяо Лэ могла не быть в шоке?

Гонец был в поту, лицо его выражало крайнее беспокойство.

— Пятьдесят тысяч северных ху атаковали без предупреждения. Когда разведчики доложили, было уже слишком поздно готовиться к обороне. Вице-маршал, нужно срочно вернуться и помочь лагерю!

Сяо Лэ не сразу приняла решение. Она нахмурилась, словно размышляя над сложной задачей.

Если сейчас вернуться с войсками, то конвой останется без защиты, и в случае нападения они ничего не смогут сделать.

Но если не вернуться...

Гонец, видя, что Сяо Лэ медлит, забеспокоился:

— Вице-маршал! Что вы ждете?

Как будто в подтверждение ее мыслей, в направлении лагеря на горизонте поднялся черный дым.

Все повернулись туда. По всему было видно, что это пожар. И судя по густоте дыма, огонь был сильным. Может, это загорелись склады с продовольствием?

— Всем слушать приказ: возвращаемся в лагерь на помощь! — Под давлением обстоятельств Сяо Лэ не могла больше медлить и тут же отдала приказ. — Ду Фэй, я оставляю тебе пятьсот человек для продолжения конвоя.

Ду Фэй понимал серьезность ситуации и тут же согласился, обещая Сяо Лэ, что доставит пленников в Ланьцан в безопасности.

Получив его заверение, Сяо Лэ немного успокоилась и, не теряя времени, помчалась обратно с войсками.

На полпути они заметили, что навстречу им тоже поднимается пыль, словно кто-то скачет в их сторону.

Не зная, что происходит, Сяо Лэ и ее люди остановили лошадей.

Когда приближающиеся всадники подъехали ближе, Сяо Лэ увидела, что это свои. Во главе был Су Юань, подчиненный Су Чэна.

— Вице-маршал Сяо! — Су Юань заметил ее издали.

— Генерал Су, северные ху атаковали лагерь. Почему ты здесь?

— Какая атака? Северные ху собрали войска, но не начали наступление. Маршал почувял неладное и отправил меня предупредить вас быть начеку.

Су Юань был совершенно сбит с толку словами Сяо Лэ и сначала объяснил свою миссию.

— Кстати, вице-маршал, разве вы не перевозите пленников?

Услышав это, Сяо Лэ вдруг почувствовала, как у нее в голове что-то щелкнуло. Она тут же оглянулась, чтобы найти того гонца, но он уже исчез.

— Проклятье, назад!

Хотя Сяо Лэ быстро среагировала, когда она вернулась, Ду Фэй и его люди уже были на грани.

Чжэньцзинь, зарубив одного из солдат Ся, тут же начала отпирать замки Дода, но в этот момент заметила, что Сяо Лэ вернулась.

Когда Сяо Лэ прибыла, она увидела, что из пятисот оставленных ею солдат почти все погибли. Среди хаоса она сразу заметила Чжэньцзинь у тюремной повозки и, взмахнув кнутом, поскакала к ней.

— Эй, как этот белолицый вернулся так быстро? Может, у хана что-то пошло не так?

Чжэньцзинь подумала, что их план симуляции атаки на лагерь был раскрыт. Она и представить не могла, что Сяо Лэ случайно встретила Су Юаня в пути, и они, обменявшись информацией, все поняли.

— Сам отпирай замки, я задержу его.

Чжэньцзинь сунула ключи в руки Дода, спрыгнула с повозки и, вскочив на лошадь, поскакала навстречу Сяо Лэ.

— Белолицый, мы снова встретились. Почему ты такой бледный?

Чжэньцзинь с улыбкой сделала ложный выпад, остановив лошадь Сяо Лэ. Та не стала тратить слов и, подняв меч Цинфэн, рубанула по маске на лице Чжэньцзинь. Та испугалась и тут же загородилась мечом.

— Ты что, хочешь меня изуродовать?

— Прячешь лицо под маской, может, под ней скрывается что-то уродливое.

Сяо Лэ была в ярости. В прошлый раз они все свалились с лошадей из-за ее уловки, а теперь она снова применила отвлекающий маневр.

Если бы она не заметила вовремя, то вернулась бы к пустым повозкам.

— Не злись так, победы и поражения — обычное дело в войне.

Чжэньцзинь с силой отбила меч Цинфэн и нанесла ответный удар.

Они сражались, обмениваясь ударами. Одна была мрачна, как туча, другая — сияла, как

весеннее солнце.

— Чжэньцин, всех освободили, пора уходить!

Дока к этому времени сам отпер замки и освободил несколько соседних повозок, затем вскочил на лошадь и начал отступать.

Чжэньцин услышала его крик и приготовилась отступить, но Сяо Лэ, охваченная гневом, не собиралась отпускать ее.

— Не думай убежать. Если сегодня я не смогу задержать их, то задержу тебя.

Авторское примечание:

Вспомнила кое-что важное.

Вчера некоторые читатели выразили свою любовь к Юй Гэ и спросили, смогу ли я дать ей больше экранного времени.

Скажите, как вам нравится эта героиня?

Стоит ли написать для нее отдельную побочную историю?

Сейчас я как раз пишу ее любовную линию.

Хотите, чтобы она сошлась с младшим братом Чэном, или позже ее стоит отдать за сильную и властную женщину?

Решайте, дорогие читатели. Судьба Юй Гэ в ваших руках.

А еще вчера кто-то просил награду.

Завтра как раз Циси, так что добавлю дополнительную главу.

<http://bllate.org/book/16780/1542952>